

сле возвращения в Константинополь, Иоанн «искусно создал „многомилостивое“, оно было почитаемо всеми, и назвал его „болгарским“». Эти же источники сообщают, что впоследствии великий мастер покинул столицу и удалился в Лавру св. Афанасия на Афоне, где до конца дней продолжал сочинять прекрасную музыку.

Другой прославленный ученик Иоанна Глики — Ксен Корона (Ξένος Κορώνης). Раньше предполагали, что он был родом из Корона (на юго-востоке Пелопоннеса)³³. В настоящее время, не отрицая такого предположения, высказываются две новые точки зрения. Согласно одной, прозвище мелурга связано с церковью «Корона» (Κορώνης), засвидетельствованной в Константинополе с X в.³⁴ Согласно другой версии, «Ксенос» не имя, а прозвище, означает «чужой» (ξένος) для Константинополя, происходящий из Корона³⁵. Ксен Корона прославился рядом сочинений: «Сила святой Бог» (Δύναμις, Ἅγιος ο; θεο; ς), «Уста имеют» (Στόμα ε; ; ᾠχοσι), «Бо твоего чрева» (Τη; ᾠγα; ρ ση; ᾠ μητραν) и др. Он, подобно Иоанну Кукузелу, содействовал обновлению музыкального оформления великой вечерни и создал художественные обработки произведений некоторых своих предшественников. Можно предполагать, что Ксен Корона положил начало некогда знаменитой семье музыкантов. Известно, что его брат, монах Агафон, и сын Мануил также были мелургами.

В первой половине XIV в. работали и другие знаменитые музыканты: Константин Магула (Μαγουλα; ς), Георгий Панарет, Георгий Контопетра, Димитрий Докиан. Во второй половине XIV в. творили такие мастера, как монах Феодул, Халивур, протоирей церкви св. Апостолов Фарвивук, Иоанн Цакнопул, domestik лавры монах Варфоломей, domestik Христофор Мистак.

На рубеже XIV и XV вв. жил и работал Иоанн Клада, в одной из рукописей он представлен как «ученик Кукузела, более искусный и более упоительный, чем его учитель»³⁶. Был ли в действительности Клада учеником Кукузела, остается неясным, однако приведенный комментарий говорит о высочайшей оценке творчества мелурга. Наибольшую известность приобрели его песнопения: «Вкусите и видите» (Γεύσασθε και; ᾠ ι; ; ᾠ δετε), «Взбранной воеводе» (Τη; ᾠ υ; ; ᾠ περιμάχω στρατηγω; ς), «Ныне силы» (Νῦν αι; ᾠ δυνάμεις), «Кая жития сладость» (Ποία τοῦ βίου τρυφή), «Человече, плачи горько» (Ἀνθρώπε, θρήνησαν λικρω; ς) и др. Как видно, Иоанн Клада отличался художественной смелостью. Так, несмотря на высочайший авторитет и «святость» произведений, музыка и текст которых приписывались церковной традицией Роману Сладкопевцу, он решился написать свою музыку на текст одного из таких сочинений — «Храм твой, Богородице» (ᾠ Ο ναός σου, Θεοτόκε). Он обращается также к интонациям восточных народов в своем песнопении «Непостижимо есть» (ᾠ Ἀκατάληπτόν ε; ᾠ στι), в рукописях оно всегда сопровождается ремаркой: «мелос от персов» (το; ᾠ μέλος ε; ᾠ κ Перσω; ᾠ ν)³⁷. Творчество Иоанна Клады для рубежа XIV—XV вв. — такая же художественная вершина, как творчество Иоанна Кукузела для первой половины XIV в.

В последние пятьдесят лет существования византийского государства появилась плеяда известных мелургов: Мануил Аргиропул, Мануил Плагит, Мануил Влатир, domestik монастыря Пантократора Давид Редестин, монах Герасим Халкеопул, иерей Мануил Амбелокипиот, domestik {540} фессалоникский Филипп Гавала, Георгий Сгуропул³⁸, монах Никон, Константин Мосхиан. Особо следует выделить Мануила Газу и Григория Буна Алиата. Первый характеризуется в рукописях как «искуснейший». Самое широкое признание получило его произведение «Всякое дыхание». Второй же стал знаменит своими кратимами, одна из которых постоянно определяется в рукописях как «весьма искусная, модуляционная и трудная» (ᾠ πάνυ

³³ Παπαδόπουλος Γ. Συμβολαι; ᾠ ει; ς τη; ᾠ ν ι; ; ᾠ στορίαν τη; ς παρ η; ᾠ μίν ε; ᾠ κκλησιαστικη; ς Μουσικη; ς... Σ. 266—268.

³⁴ Velimirović M. Byzantine Composers in MS Athens 2406 // Essays presented to Egon Wellesz. Oxford, 1966. P. 12.

³⁵ Στάθης Γρ. ᾠ Η Δεκαπεντασύλλαβος ᾠ Ὑμνογραφία. ᾠ Ὀшибка! ν τᾠ Ὀшибка! Βυζαντινᾠ Ὀшибка! Μελοπoίᾠ Ὀшибка! ᾠ Αθ η; ᾠ να, 1977. Σ. 102—103.

³⁶ См.: Στάθης Γρ. ᾠ Τα; ᾠ Χειρόγραφα... Τ. Α'. Σ. 148.

³⁷ Στάθης Γρ. ᾠ Τα; ᾠ Χειρόγραφα... Τ. Α'. Σ. 291, 531.

³⁸ По предположению Г. Статиса, не исключено, что этот музыкант и Иоанн Дука — одно и то же лицо, так как в рукописях имена обоих мелургов часто сопровождаются прозвищем Сгуропул (кудрявый); см.: Στάθης Γρ. ᾠ Η Δεκαπεντασύλλαβος ᾠ Ὑμνογραφία... Σ. 108.